Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 153–161
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):153–161
Политология и этнополитика
Научная статья
УДК 323
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-153-161 EDN UOSLUC

Партийная конкуренция и партийная иерархия: от классических интерпретаций до современных российских кейсов

Майя Арташесовна Аствацатурова[1], Лариса Хасановна Дзахова[2], Стаценко Иван Максимович[3]

[1, 3]Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия
[2]Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
[1]maya.astv@gmail.com
[2]ldzahova@mail.ru
[3]informivan@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению таких важнейших процессов партогенеза, как партийная конкуренция и партийная иерархия, исходя из теоретико-методологических идей М. Дюверже и Р. Даля. Рассматриваются феноменологические и институциональные ресурсы конкуренции и иерархии, как в плане обще-объективных обстоятельств, так и в плане средовых факторов. Прослеживается выстраивание иерархии современных парламентских партий РФ. Проводится политический анализ трех партийно-конкурентных кейсов, которые осуществлены в современной партийной конкуренции и партийной иерархии. Номинируется «партийный патриотизм» как идейно-программный комплекс единства политических партий в поддержке государства и власти. Выявляются проблемные стороны партийной конкуренции и партийной иерархии и факторы их возможной трансформации.

Ключевые слова: «законы Дюверже», партийная иерархия, партийная конкуренция, партийно-конкурентные кейсы, «партийный патриотизм», полиархия

Для цитирования: Аствацатурова М. А., Дзахова Л. Х., Стаценко И. М. Партийная конкуренция и партийная иерархия: от классических интерпретаций до современных российских кейсов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 153–161. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-153-161. EDN UOSLUC

Politology and ethnopolitics
Original article

Party competition and party hierarchy: from classical interpretations to modern Russian cases

Maya A. Astvatsaturova[1], Larisa Kh. Dzakhova[2], Ivan M. Statsenko[3]

[1, 3]Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
[2]North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia
[1]maya.astv@gmail.com
[2]ldzahova@mail.ru
[3]informivan@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to understanding such important processes of partogenesis as party competition and party hierarchy, based on the theoretical and methodological ideas of M. Duverger and R. Dahl. The phenomenological and institutional resources of competition and hierarchy are considered, both in terms of general objective circumstances and in terms of environmental factors. The alignment of the hierarchy of modern parliamentary parties of the Russian Federation is traced. A political analysis of three party-competitive cases, which are carried out in modern party competition and party hierarchy, is carried out.

© Аствацатурова М. А., Дзахова Л. Х., Стаценко И. М., 2023

«Party patriotism» is nominated as an ideological and program complex of the unity of political parties in support of the state and power. The problematic aspects of party competition and party hierarchy and factors of their possible transformation are revealed.

Keywords: party competition, party hierarchy, polyarchy, «Duverger's laws», party-competitive cases, «party patriotism»

For citation: Astvatsaturova M. A., Dzakhova L. Kh., Statsenko I. M. Party competition and party hierarchy: from classical interpretations to modern Russian cases. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):153–161. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-153-161. EDN UOSLUC

Вводные позиции локального научного поиска

Конкуренция в любой сфере является объективно необходимой, так как в ее процессе участники: а) сравниваются друг с другом в результатах деятельности; б) определяют новые цели и ориентиры развития; в) стремятся найти новые методы лучших достижений. Конкуренция актуализирует позиции участников, которые периодически проводят самоаудит успехов и неудач [1–2]. Именно конкуренция заставляет участников соотносить свои действия и вырабатывать выгодные для всех сторон условия совместного решения проблем, противоречий, конфликтов [3]. Такие формы согласия конкурентов, как концерны, корпорации, политические коалиции, межгосударственные союзы и альянсы, а также и криминальные и мафиозные союзы, говорят о том, что экономическая, социальная и политическая практика, накопленная человечеством, предусматривает технологии договоренностей, взаимного признания и многосторонней нормативно-правовой и организационной корректировки конкурентных действий.

Когда мы говорим о конкуренции, мы часто имеем в виду экономическую сферу. Здесь происходит жесткое соревнование производств, технологий, рынков, товаров, услуг, сервисов, капиталов, компетенций, кадров, человеческого потенциала и др. Не менее рельефной является политическая сфера. В ней конкурируют такие субъекты, как: политические лидеры, политические элиты, политические партии и их члены и сторонники, депутатские фракции, палаты парламентов, общественно-политические движения и др.

Политическая конкуренция – важнейший стимул установления, развития, а также и смены политических систем и политических режимов. На определенных этапах политической хронологии борьба противостоящих сил (классов, партий, групп, лидеров) настолько обостряется, что ее ценой становится не только потеря политических позиций, но и физическая смерть противника. Политическая конкуренция является естественным сегментом общего политического процесса. Без конкуренции в сфере политики невозможно развитие общества и государства.

С одной стороны, сам термин «политическая конкуренция», представляется понятным и прозрачным в смысле непримиримой и антагонистичной борьбы за власть [4]. С другой стороны, под термином «политическая конкуренция» в феноменологическом и, тем более, в институциональном смысле, имеется в виду чрезвычайно широкий процесс и широкое пространство. Они включают практически всех участников общественно-политических отношений, даже незаметно для них, и практически все аспекты взаимодействия между ними, в том числе и те, которые, на первый взгляд, не имеют отношения к политике.

Имманентным сегментом политической конкуренции является конкуренция политических партий, которая как необходимая и неизбежная происходит со дня их образования. Классики политической науки указывали на партийную конкуренцию как на обязательное свойство партогенеза и функционирования политических партий. По поводу конкуренции политических партий в партологии сложились многие теоретические идеи, которые в укрупненном виде можно сверстать в две группы.

Первая группа идей – необходимость, неизбежность, полезность, партийной конкуренции.

Эта группа формируется вокруг концептуальных обобщений М. Дюверже, который отмечал, что конкуренция – это значимый процесс. Он выливается в жесткую борьбу между партиями за электорат, группы сторонников и группы поддержки, а также за большинство в законодательном органе. В «законах Дюверже» подчеркивается непримиримость межпартийной борьбы, отражающей истинную сущность партий – борьбу за власть, в которой «победитель получает все», т.е. возможность применять власть, в том числе, для упрочения своего положения и для дальнейшей нейтрализации оппонентов и врагов. Классик партологии прослеживал партогенез следующим образом: пропорциональная

избирательная система по одномандатным округам ведет к двухпартийной политической системе, а мажоритарная избирательная система формирует многопартийность [5].

Партия преуспевает в конкуренции в том случае, если она чувствительна к интересам как можно большего числа граждан, а ее лозунги, программные цели отражают потребности разных социальных групп и страт, которые вместе составляют ее социальную базу и дают электоральную ренту. Отметим, что для успеха в партийной конкуренции политическая партия должна:

- отказаться от программной догматики и менять не только тактику, но и стратегию в связи с потребностями политического процесса;
- применять дифференцированные подходы к разным социодемографическим, социопрофессиональным группам населения с учетом их ситуативных и долговременных настроений;
- формировать свой партийно-политический, электорально-избирательный дискурс в привлекательных категориях, которые понятны широким кругам населения;
- осуществлять своевременную ротацию партийной элиты, не допуская ее физического, интеллектуального старения, архаизации методов партийно-политических действий;
- привлекать в свои ряды активную молодежь при соотнесении ее социального престижа с программными позициями партии;
- сотрудничать эффективно со всеми иными субъектами политической системы и гражданского общества – органами власти и управления, другими политическими партиями (если нет принципиальных противоречий), общественно-политическими движениями, общественными организациями и активистами и др.;
- создавать выгодные для себя альянсы и коалиции на разные периоды политико-деятельностной хронологии для достижения целей и задач «длинной и короткой политики»;
- расширять информационные технологии и PR-технологии с учетом возможностей современного интернет-пространства, блогосферы, социальных сетей.

Этот список усилий политической партии, которая стремиться быть успешной в партийной конкуренции, далеко не полон. Он отражает направления действий, которые имеют общий характер для всех политических партий. В то же время есть множество отдельных аспектов, которые важно учитывать, чтобы обойти своих конкурентов на дистанции межпартийной борьбы особенно в период избирательных кампаний. Для того, чтобы получить максимальную ренту от разных групп электората партии необходимо выстроить свою деятельность в соответствии с средовыми факторами, которые существенно влияют на политическую культуру и политическое поведение граждан. Эти факторы чаще всего проявляются на местном уровне, среди сообществ небольшого масштаба, которые образуют низовую часть электората. Например, это могут быть частные социокультурные, этнокультурные свойства местных сообществ, исторические сюжеты, локальные эксцессы политического и иного свойства. На местах избиратели часто ориентируются не на программы конкурирующих партий, а на конкретных людей, которые эти партии представляют. Здесь в конкуренции могут сыграть роль биографии кандидатов, их поступки, близость к интересам избирателей, сюжеты личной жизни. Также важен фактор личного знакомства с кандидатами от тех или иных партий, вес их общественного авторитета и признания. Значительную роль играет успешность кандидата как профессионала и как гражданского активиста, обладающего личной харизмой, доступностью, простотой в общении.

Вторая группа идей – необходимость партийно-политического плюрализма и взаимовыгодной согласительной иерархии.

Здесь большое значение имеют тезисы Р. Даля о том, что политика – это не столько борьба, сколько стремление к взаимовыгодному балансу сил и интересов. Такой баланс достигается путем сопоставления и соотнесения интересов избирателей в программных позициях партий. Он ведет к упрочению подлинной демократии с честными выборами, плюрализмом мнений, активизмом населения, правом на доступ к альтернативной информации, выборности и сменяемости власти [6]. «Справедливая демократия» или полиархия, по Р. Далю, обеспечивает идеологический и политический плюрализм, высокий уровень конституционных гарантий, возможность оппозиционной деятельности, условия для общественного контроля за властью, а также для легитимной партийной конкуренции [7]. Здесь важна готовность и способность партийной элиты к переговорам, соглашению и компромиссам. Смысл партийно-политического плюрализма состоит в примирении оппонирующих друг другу партий для поиска общей базы совместных действий.

Подчеркнем, что преимущества партийно-политического плюрализма состоят в следующем:

- снижение остроты межклассовых и межстратных противоречий и общей политической нестабильности в обществе;

- расширение электоральной базы партий при рациональном и договорном распределении избирателей между ними («дележ голосов»);

- сложение возможностей сильных и слабых политических партий в объединенный ресурс для решения социальных задач, осуществления национальных проектов и государственных программ развития;

- упрочение сообщественной демократии на идеологическом, мировоззренческом плюрализме, на общественном компромиссе и на рациональном выборе во взаимодействии государства и гражданского общества.

Партийно-политический плюрализм приводит к формированию ***партийной иерархии***, которая во многом стабилизирует политическую систему и политический режим. Партийная иерархия, выстроенная на целевом электоральном законодательстве, а также и на общественном удовлетворении понятными правилами расстановки партийных сил, имеет большие ресурсы для оптимизации института многопартийности.

Конкуренция, как и иерархия политических партий, наблюдаются во все периоды их функционирования, обостряясь или меняясь в ходе выборов, ротации элит, проведения в законодательный массив и в жизнь значимых политических решений, а также в ситуациях внутренних и внешних вызовов. Среди этих вызовов выделяются экономические кризисы, социальные потрясения, революционные и реформационные трансформации, смены элит, политические транзиты, этнополитические и военно-политические конфликты, гибридные войны, акции терроризма и экстремизма, а также и «черные лебеди» неполитического происхождения. Отнесем к ним природные катастрофы, климатические коллизии, эпидемии, пандемии, голод и другие обстоятельства, которые требуют не только позиционирования партий, но и конкретных инициатив политических партий, и убедительных действий их лидеров.

Партийная конкуренция vs партийная иерархия:
современный российский вариант

Современные российские политические партии прошли путь конкуренции, которая проявлялась ходе электоральных циклов, выборов в Государственную Думу ФС РФ, в региональные законодательные органы, в органы местного самоуправления, а также и выборов Президента РФ [8]. Как отмечают исследователи, партийная конкуренция в РФ за последние 20 лет практически трансформировалась в партийную иерархию, в которой каждая из парламентских партий занимает определенное место [9]. Главной тенденцией от выборов к выборам стало усиление позиций «Единой России» и превращение ее в партию парламентского большинства – «партию власти» в силу общеизвестных причин и факторов. Используя терминологию, относящуюся к экономической конкуренции, можно применить к современной российской партийной конкуренции термин «несовершенная», при которой какой-либо участник имеет особые факторы и обстоятельства поддержки. «Несовершенство» современной российской партийной конкуренции имеет прямое следствие, предопределенное административным ресурсом и необходимое власти, а именно – правящее положение «Единой России».

Место каждой партии в партийной иерархии как закономерное признано партийно-политическим истеблишментом, и, вероятно, в большой степени устраивает элиту партий. Что касается избирателей, то они демонстрируют слабое внимание к деятельности политических партий, рейтинг которых невысок, особенно в сравнении с рейтингом таких институтов, как Вооруженные Силы РФ и Русская православная церковь[1].

Особо выделим стремление российского общества и российского политического класса к сохранению политического status quo, политической стабильности, которая была достигнута с большими усилиями и с большими потерями, и которая сегодня подвергается многим вызовам экономического, социального и в большей степени внешнего геополитического порядка.

Торможение партийной конкуренции в современной РФ обусловлено и тем, что период социальных и политических ожиданий от многопартийности – «иллюзий многопартийности» и у граждан,

[1] См.: ВЦИОМ. ВЦИОМ НОВОСТИ. Рейтинг политических партий. URL: https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii (дата обращения: 10.07.2023).

и у политиков, и у политологов остался в прошлом. Однако и сегодня в партийной системе РФ происходят системные и структурные изменения – некие ***партийно-конкурентные кейсы***, субъекты которых стремятся обрести или улучшить свое место в партийной конкуренции.

Первый партийно-конкурентный кейс

Объединение трех политических партий – «Справедливой России», «За правду», «Патриоты России» в одну – «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» (сокращенно – «Справедливая Россия – За правду») на съезде «Справедливой России» 22 февраля 2021 г. Такое объединение – конкурентная новация, имеющая коалиционное содержание. Удачным стратегическим ходом является то, что «локомотивом» объединения стала парламентская партия, имеющая долгую и успешную политическую биографию. Председателем «Справедливая Россия - За правду» остался С. Миронов, а в качестве сопредседателей выступают Г. Семигин («Патриоты России») и З. Прилепин («За правду»)[1]. Партия в качестве социально-политического идеала декларирует солидарную социально-ориентированную экономику, социальную справедливость при усилении роли государства. Идейной платформой объединения стал совместный «Манифест», провозглашающий левые патриотические и левые консервативные идеи в эмоциональных категориях «правда-истина», «правда-справедливость», «образец лучшего общества на земле», «человек русской культуры», «уникальная российская цивилизация» и др.[2]

Примечательно, что «Справедливая Россия – За правду» озабочена не программными подвижками, а только институциональным и организационным усилением на федеральном уровне и в регионах. С. Миронов подтвердил верность объединенной партии прежнему курсу: «*У нас есть абсолютно четкое понимание, что все наши партии - это лево-патриотические партии*»[3]. Целями усиленной партии было второе место в федеральном законодательном органе на выборах сентября 2021 г. и борьба с либеральными идеями и практиками. Также новая партия стремится к прекращению монополии одной партии в стране и построению современного общества на идеях социализма в его советском выражении[4]. Усиленная партия может в дальнейшем составить конкуренцию КПРФ и ЛДПР, которые пока не готовы к вхождению в партийную коалицию левых сил.

Эксперты разноречиво оценивают коалиционный проект, усматривая в нем предложение от «Единой России», «от которого нельзя было отказаться». С одной стороны, объединение партий в одну в отсутствии законодательной возможности идти на выборы партийными блоками, усиливает позиции «Справедливой России – За правду» в партийной конкуренции и в партийной иерархии. С другой стороны, объединение оппонентов и конкурентов удобно «Единой России» для оптимизации тактик взаимодействия с ними и концентрации целевого воздействия на них[5].

Второй партийно-конкурентный кейс

Образование и вхождение в Государственную Думу ФС РФ VIII созыва в сентябре 2021 г. новой партии. Выборы в Государственную Думу ФС РФ привели в состав законодательного органа партию «Новые люди», которая в 2020 г. прошла по партийным спискам в четыре региональных органа, и вошла в состав парламентских партий, воспользовавшись льготой (без сбора подписей), увеличив их число до пяти (5,3 % голосов, 13 депутатских мандатов). Особенность партии состоит в том, что она создана одним из известных и успешных командоров сетевого маркетинга – кампании Faberlic – предпринимателем А. Нечаевым. Стоит подчеркнуть, что А. Нечаев, имея широкие бизнес-возможности, привнес в современный российский политический ландшафт приемы сетевого маркетинга. Он организовал Федеральную образовательную программу «Школа Новой Политики», каждый участник которой должен собрать вокруг себя еще десять активистов и т.д. Также А. Нечаев создал фонд «Капитаны»

---

[1] Партия «Справедливая Россия» объединилась с двумя партиями // ИнтерФакс. 22 февраля 2021 г. URL: https://www.interfax.ru/russia/752106 (дата обращения: 2.07. 2023)

[2] «Справедливая Россия – Патриоты – За правду». Манифест. 28 января 2021. URL: https://spravedlivo.ru/10981210 (дата обращения: 12.07.2023).

[3] Герейханова А. "Справедливая Россия" начала процесс объединения с двумя партиями // Российская газета. 2021 г. 21 февраля.

[4] Юрченко Н. Прилепин и Миронов: для чего была создана новая политическая сила? // Life. 2021 г. 26 февраля. URL: https://life.ru/p/1370138 (дата обращения: 12.07.2023).

[5] Корякин И. «Левые набирают массу». Кому выгодно слияние партий «Справедливая Россия», «Патриоты России» и «За правду» // Коммерсантъ. 2021 г. 21 января. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4654276 (дата обращения: 11.07.2023).

для поддержки и вовлечения в политическую деятельность талантливой молодежи – выпускников вузов, молодых специалистов. Кроме того, партия существенно укрепляется в информационном поле, используя не только рекламу, растяжки, билборды, но и снимая мини-сериалы[1].

Присутствие в новой партии референтных лиц, имеющих узнаваемый бекграунд (С. Авксентьева, С. Жигунов, Т. Канделаки, А. Красовский, Е. Летучая, С. Минаев, Д. Певцов и др.), давало надежду на формирование нового конкурентного программного дискурса. Он включал внедрение новых политических инициатив, поддержку «малых политических сил» и введение «новой экономической политики»[2]. Также по декларациям А. Нечаева новая партия как ***партия людей развития*** хотела бы потеснить на политическом Олимпе ***партию людей стабильности и ренты*** (нефтяной, металлургической, административной, силовой и др.). Образование партии продемонстрировало слияние нескольких благоприятных обстоятельств: во-первых, «старые люди старых партий» не вызывают электорального энтузиазма граждан; во-вторых, узнаваемые члены новой партии подают молодежи пример жизненного успеха и рационального участия в политике; в-третьих, программные установки партии сочетают принципы социальной справедливости с принципами свободной конкуренции, что, вызывает вопросы, но звучит привлекательно.

В оценках экспертов характер партии первоначально трактовался как либеральный, далее как центристский и далее с учетом эволюции поведения партии как правоцентристский. Это неудивительно с учетом того, что основатель партии А. Нечаев входил в штаб Общероссийского народного фронта, являлся членом Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве РФ и создал патриотическую программу «Время – вперед», а один из политтехнологов партии Е. Островский известен взаимодействием с С. Кириенко – первым заместителем руководителя Администрации Президента РФ.

Несмотря на новационные программные идеи, индивидуальный функциональный портрет партии пока остался нераскрытым. Некоторые эксперты оценивают ее не как партию нового призыва (и даже может быть, партию креативного класса) и, тем более, не как оппозиционную партию, а как «спойлерскую партию», предназначенную для сохранения позиций «Единой России» в Государственной Думе ФС РФ и на российской политической арене[3].

Третий партийно-конкурентный кейс

Смена лидера ЛДПР в связи со смертью В. Жириновского. Смена лидера партии в любом случае является акцентированным содержательным и организационным событием, которое существенно, если не решающе может повлиять на место партии в партийной конкуренции и в партийной иерархии. Тем более это значимо для российских парламентских партий, которые в течение десятков лет возглавляются одними и теми же вождями, без перспектив их сменяемости. В. Жириновский на протяжении всей своей политической биографии был, пожалуй, самой яркой фигурой российского партийного пространства. Утрата незаурядного и авторитетного лидера наносит ущерб позициям ЛДПР в партийной иерархии, и тем более, в партийной конкуренции.

На внеочередном XXXIV съезде партии 27 мая 2022 г. принято решение об избрании лидером партии Л. Слуцкого – председателя комитета Государственной Думы ФС РФ по международным делам, известного своими категоричными высказываниями и непримиримой патриотической позицией. Избрание Л. Слуцкого как «активного жириновца», имеющего опыт аппаратной работы еще в период РСФСР, прошло практически единогласно. Губернатор Хабаровского края М. Дегтярев заметил, что Л. Слуцкий – «*гуру в международной политике и отстаивании национальных интересов России за рубежом, а в партийном строительстве и пропаганде мы поможем*»[4]. Сам новый лидер ЛДПР

[1] «Мы – Новые люди». Партия «Новые люди». Идеология. Онтология нового мира. URL: https://newpeople.ru/newonthology (дата обращения: 1.07.2023).

[2] «Мы пришли в российскую политику надолго». Руководитель исполкома партии «Новые люди» о целях и планах в политике. Lenta.ru (9 сентября 2020). URL: https://lenta.ru/articles/2020/09/09/nl/ (дата обращения: 18.06. 2023); Основные положения программы Политической партии Новые люди // Российская газета. 2020 г. 26 июня.

[3] См.: Эксперты оценили перспективы партии Нечаева на политической арене // Газета.Ru, 2020 г. 28 июля; Заполнить вакуум. Партия Алексея Нечаева «Новые люди» предлагает избирателям надежду на будущее // Новая газета. 2020 г. 11 августа; «Новые люди» позвали «старых». Партия президента Faberlic готова слушать советы либеральных экспертов // Коммерсантъ. № 141/П. 2020 г. 10 августа. - С.3.

[4] Дмитров И. Слуцкий избран новым лидером ЛДПР после смерти Жириновского // Lenta.RU/ 2022 г. 27 мая.

подчеркнул, что партия «*была и останется партией Жириновского. Мы остаемся не менее резкими и абсолютно четкими»*[1]. ЛДПР продолжит идти программным курсом как партия «конструктивной оппозиции» однако с модификацией социальной политики. Также новым руководителем партии была подтверждена поддержка политики Президента РФ, что, собственно, более всего объединяет российские политические партии в пределах «справедливой» (по Р. Далю) и «суверенной» (по В. Суркову) российской демократии. В любом случае Л. Слуцкий сыграл положительную роль, уже одним тем, что получил поддержку 86 голосовавших за него из 87. Это голосование продемонстрировало политическое здравомыслие партии, которая, потеряв авторитетного лидера, не могла позволить себе внутреннего раскола.

Эксперты отмечают, что при всей политической включенности Л. Слуцкого его ресурсы, как и стиль поведения, несравнимы с имиджем и образом первого лидера партии. ЛДПР, как и все прочие российские партии, во многом является «партией одно лидера», о котором знают избиратели, при практически полной неизвестности его ближайшего окружения и, тем более, возможного преемника. Так, *«по опросу ВЦИОМа от августа 2021 г., Жириновский был самым узнаваемым из партийных лидеров (96 %)»,* в то время как, Л. Слуцкий населению неизвестен[2]. Оценивая ЛДПР как классическую вождистскую партию, эксперты выражают сомнения в возможностях нового лидера обеспечить и наращивать достойное паблисити партии. В активе Л. Слуцкого – большой опыт педалирования международной проблематики; в пассиве – практическое отсутствие навыков партийной конкуренции за накопление и использование электоральной ренты. Также обращается внимание, что в ЛДПР, как и в других партиях, наблюдается кадровый голод, не осуществляется ротация партийной элиты, и выбор Л. Слуцкого как «первого среди равных» был вынужденным[3].

Итоговые тезисы

Трансформация партийной конкуренции в партийную иерархию в современной РФ имела объективный характер и комплекс причин. Среди них назовем, прежде всего, отождествление программных установок политических партий по таким проблемам, как:

- социальные потребности российского общества (пенсии, заработные платы, уровень и качество жизни, смертность и рождаемость, медицинское обслуживание и др.);

- национальная безопасность, территориальная целостность государства, упрочение роли и места России на международной арене;

- солидарное противостояние с коллективным Западом и поиск собственно российской парадигмы политики, власти и управления;

- героическая история и героическая современность Российской армии, продолжающей славное военно-патриотическое наследие защитников Отечества;

- цивилизационная значимость российской истории, российской культуры, а также традиционных российских духовных ценностей;

- экзистенциальная самость России как государства – гаранта справедливого миропорядка и борца с неофашизмом, неонацизмом, «темными силами современности».

Оценивая риски и вызовы, а также прямые угрозы и ущербы государству и обществу, политические партии РФ занимают общую позицию, которую мы можем назвать позицией ***партийного патриотизма.*** В упрочении этого патриотизма прослеживаются некоторые симптоматичные, на наш взгляд, тенденции, среди которых мы выделяем:

- заметную стабилизацию системы партийного строительства при обюрокрачивании хода партогенеза;
- очевидную предопределённость итогов голосования на выборах в силу широкого использования «Единой Россией» административного ресурса;

[1] Председателем ЛДПР стал Леонид Слуцкий // Российская газета. Власть. 2022 г. 29 мая.

[2] Гробман Е. Новым лидером ЛДПР стал проработавший с Жириновским почти 30 лет депутат Слуцкий. Голосование по его кандидатуре было безальтернативным // Ведомости. Политика. 2022. 29 мая.

[3] Башлыкова Н. Долгожданный вождь: почему Слуцкого единогласно избрали лидером ЛДПР. И что ждет партию во главе с ним // Известия. IZ. Политика. 2022 г. 27 мая. URL: https://iz.ru/1341039/natalia-bashlykova/dolgozhdannyi-vozhd-pochemu-slutckogo-edinoglasno-izbrali-liderom-ldpr (дата обращения: 5 июля 2023).

• известное разочарование граждан в необходимости и целесообразности многопартийной системы;

• постепенное снижение «градуса харизматичности» партийных лидеров на всех уровнях партийного структурирования;

• заметное огосударствление гражданского общества, снижение политического активизма и дисциплинирование политической культуры;

• практическое отсутствие социальной среды, которая могла бы продуцировать новых политических лидеров, их сторонников, противников, протаганистов и антагонистов;

• равнодушие наиболее социально зрелой молодежи – молодежи крупных городов европейской части страны – к политической программатике и к политическому функционированию.

Существенными рубежами возможной реанимации партийной конкуренции и изменения положения партий в партийной иерархии могут стать выборы Президента РФ 2024 г. и выборы в Государственную Думу ФС РФ 2026 г. Сегодня с учетом общей геополитической нестабильности трудно говорить с большой степенью вероятности, в какой политической ситуации пройдут выборы, как состоится партийная конкуренция, насколько сохранится партийная иерархия. Предположим, что с учетом очевидных длящихся рисков и вызовов, а также негативной политической памяти о 90-х-2000-х гг. население скорее предпочтет не обострение партийной борьбы, а продолжение консервации партийно-политического процесса в целом.

В то же время партии уже начали подготовку к выборам, обращая внимание на слабые стороны прошлой кампании. Дефициты партийной деятельности в отношении «Единой России» были указаны еще в начале 2022 г. на закрытой стратегической сессии «Партия-2026»[1]. В качестве недостатков назывались: слабость агитационно-мобилизационной работы на местах; низкий электоральный рейтинг; недостаточность работы в социальных сетях; слабый само аудит эффективности и др. Думается, что эти проблемы есть у всех партий, однако не все партии имеют заинтересованную поддержку Администрации Президента РФ.

Определенное разнообразие в предстоящую думскую кампанию может добавить верхушечный властно-административный проект образования новых партий, например, партии современных российских яппи – молодых российских успешных и состоятельных профессионалов – «Лидеры России» на основе проекта АНО «Россия – страна возможностей» или партии военных активистов «Патриоты – участники СВО». Однако некоторые обстоятельства позволяют судить, что российские политические партии останутся на своих иерархических ступенях, и для их сохранения будут и далее консолидироваться на позиции ***партийного патриотизма***.

Список источников

1. Хайек Ф фон. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 6–14.

2. Портер М. Конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер. 2016. 947 с.

3. Юданов А. Ю. Конкуренция. Теория и практика. Финансовая акад. при Правительстве РФ. 3-е изд., испр. и доп. М.: Гном и Д, 2001. 304 с.

4. Кашпур В. В. Понятие «конкуренция» в исследованиях системы образования: методологические основания применения // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 42–44.

5. Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. Л.А. Зиминой. М.: Академический проект. 2002. 560 с.

6. Даль Р. Демократия и ее критики / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2003. 576 с.

7. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pol_pl.php (дата обращения: 20.06.2023).

[1] См.: Единороссы определили установки на выборы 2024 и 2026 годов // Выбор народа. Информационный портал о выборах. 2022 г. 24 января; Прекрасная «Единая Россия» будущего. Партия обсудит свои стратегические цели и задачи на период до 2026 года // Коммерсантъ. 2022 г. 21 января. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5173526 (дата обращения: 27. 06. 2023).

8. Либман А. М. Институциональная конкуренция и постсоветская трансформация // Общественные науки и современность. 2006. № 6. С. 53–64.

9. Вишневский Б. Л. Политическая конкуренция в России: хроника снижения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007.Том 3. № 2. С. 286–295.

References

1. Hayek F fon. Competition as an opening procedure. *World Economy and International Relations.* 1989;(12):6–14. (In Russ.)

2. Porter M. *Competition: competitive advantages of countries*: Moscow: Alpina Publisher. 2016. 947 p. (In Russ.)

3. Yudanov A. Yu. *Competition. Theory and practice.* Financial Academy. under the Government of the Russian Federation. 3rd ed. Moscow: Gnome and D; 2001. 304 p.

4. Kashpur V.V. The concept of "competition" in the research of the education system: methodological grounds for application. *Bulletin of Tomsk State University.* 2007;(298):42–44. (In Russ.)

5. Duverger M. *Political parties*. Trans. with fr. L.A. Zimina. Moscow: Academic project; 2002. 560 p. (In Russ.)

6. Dahl R. *Democracy and its critics.* Transl. from English. Edited by M.V. Ilyin. Moscow: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN); 2003. 576 p. (In Russ.)

7. Dahl R. *Polyarchy, pluralism and space.* Available from: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pol_pl.php [Accessed 20 June 2023]. (In Russ.)

8. Libman A. M. Institutional competition and post-Soviet transformation. *Social sciences and modernity.* 2006;(6):53–64. (In Russ.)

9. Vishnevsky B. L. Political competition in Russia: chronicle of decline. *Political expertise: POLITEX.* 2007;3(2):286–295. (In Russ.)

Информация об авторах

М. А. Аствацатурова – доктор политических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований ПГУ.

Л. Х. Дзахова – доктор политических наук, заведующий кафедрой философии и социальных наук СОГУ им. К. Л. Хетагурова.

И.М. Стаценко – аспирант Института подготовки кадров высшей квалификации ПГУ, член политического совета Железноводского местного отделения партии «Единая Россия».

Information about the authors

M. A. Astvatsaturova – Doct. Sci. (Polit.), Professor, Director of the Scientific and Educational Center for Political and Ethnopolitical Research of Pyatigorsk State University.

L. Kh. Dzakhova – Doct. Sci. (Polit.), Head of the Department of Philosophy and Social Sciences of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov.

I. M. Statsenko – Postgraduate of the Institute of Training of Highly Qualified Personnel of Pyatigorsk State University, a member of the political council of the Zheleznovodsk local branch of the United Russia Party.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.
The article was submitted 27.07.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.